

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.4

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-13-17>

Рискогенность виртуального мира Интернета в формировании жизненных практик

Т.А. Бондаренко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ 2467@mail.ru

Аннотация

Введение. В современном обществе Интернет является неотъемлемой частью жизни человека. Идет процесс формирования особого типа культуры и моделей поведения. Интенсивность этих процессов определяет их неупорядоченность, хаотичность и рискогенность. Целью данного исследования является выявление социальных рисков виртуального мира Интернета как сферы осуществления жизненных практик человека.

Материалы и методы. Используются научные источники, связанные с осмыслением данной проблемы. Теоретический анализ как основной метод обеспечивает возможность выделения основных рисков жизненных практик, формируемых под влиянием виртуального мира Интернета.

Результаты исследования. Выделены социальные риски, степень которых усиливается за счет специфики виртуального: отчуждение человека, размыкание традиционных социальных связей, неопределенность социального статуса, пренебрежение социальными нормами и др.

Обсуждение и заключение. Исследованы специфические риски, складывающиеся в виртуальном мире Интернета, риски антропологического характера: неустойчивость личностной идентичности, формирование эскапистского типа поведения, риск нарастания дефицита общения, интернет-аддикция.

Ключевые слова: жизненные практики, виртуальная реальность, социальные риски, Интернет

Для цитирования. Бондаренко Т.А. Рискогенность виртуального мира Интернета в формировании жизненных практик. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(2):13–17. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-13-17>

Original article

Riskogenics of the Internet Virtual World in Life Practices Formation

Tamara A. Bondarenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ 2467@mail.ru

Abstract

Introduction. In modern society, Internet is an integral part of human life. There is a process of forming a special type of culture and behavior models. The intensity of these processes determines their disorder, randomness and riskogenics. The purpose of this study is to identify social risks of the Internet virtual world as a sphere of human life practices implementation.

Materials and methods. Scientific sources related to the understanding of this problem are used. Theoretical analysis as the main method provides an opportunity to identify the main risks of life practices formed under the influence of the Internet virtual world.

Results. Social risks are highlighted, the degree of which is enhanced due to the specifics of the virtual: alienation of a person, disconnection of traditional social ties, uncertainty of social status, disregard for social norms, etc.

Discussion and conclusion. Specific risks emerging in the Internet virtual world, risks of an anthropological nature are identified: instability of personal identity, formation of an escapist type of behavior, risk of increasing communication deficit, Internet addiction.

Keywords: life practices, virtual reality, social risks, Internet

For citation. Bondarenko T.A. Riskogenics of the Internet Virtual World in Life Practices Formation. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(2):13–17. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-13-17>

Введение. Интернет, несмотря на свою относительную молодость как явления, стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Виртуальный мир, созданный на основе компьютерных цифровых технологий, активно обживается, становится сферой деятельности, осуществления жизненных практик. В связи с этим идет процесс формирования особого вида культуры, осуществляется правовое оснащение разнообразных видов деятельности, складываются характерные модели поведения. Интенсивность и новизна этих процессов определяет их некую неупорядоченность, хаотичность и рискогенность. Именно поэтому осмысление социально значимых процессов, протекающих в этом мире, – задача для социально-гуманитарных наук. Целью данного исследования является выявление социальных рисков виртуального мира Интернета как сферы осуществления жизненных практик человека.

Материалы и методы. В проведенном исследовании использованы аналитически проработанные источники в рамках классической парадигмы исследования, метод философско-методологического и экзистенциального анализа, а также сравнительный и описательный методы. Автор опирается на труды отечественных философов техники В.Г. Горохова, В.М. Розина, которые отмечают гностический потенциал техники [1]. Смещение статусов в системе «человек – машина» как тенденция в развитии техники отмечалось еще Н.А. Бердяевым [2]. С.С. Хоружий [3] рассматривают проблемы человека, его состояний, трансформации и перспективы, обусловленные влиянием техники, в частности, новых цифровых технологий. Выстраивание жизненных практик в виртуальном мире влечет риск формирования эскапистского типа поведения, что исследовалось С.А. Смирновым [4]. Подход к анализу формирования интернет-зависимости как специфического риска, предложенный С.А. Котовой [5], также использован для решения задач данного исследования.

Результаты исследования. Современная техника, созданная человеком и выступающая «третьей природой», как всякое сложное явление, с одной стороны, создает для человека дополнительные возможности для реализации различных видов деятельности: производственной, организационной, учебной, познавательной. В.М. Розин указывает: «Одна из особенностей техники состоит в том, что она позволяет решать проблемы, так сказать нерешаемые в рамках той действительности, которая существовала до данных технических изобретений» [1, с. 21]. С другой стороны, отрывает человека от естественной природы в еще большей степени чем прежде, и требует значительных усилий адаптации к ней.

Н.А. Бердяев в своей работе «Человек и машина» выразил тревогу по поводу того, будет ли человек в состоянии «дышать в новой, электрической и радиоактивной атмосфере, в новой холодной, металлической действительности, лишенной животной теплоты» [2, с. 152]. На современном этапе своего развития техника в её новом статусе всепроникающего элемента социокультурной и частной жизни является вызовом для человечества в плане его выживания, сохранения человеком своей сущности и культуры. Техническое оснащение социального обустройства, в частности, виртуальное пространство Интернета, в значительной степени меняет способы выстраивания жизненных практик человека, который предпочитает взаимодействовать с компьютером, нежели непосредственно с реальными людьми.

Такое взаимодействие строится на безоговорочном доверии машине, при этом человек освобождает себя «от всякой претензии на знание» [6, с. 76]. Эта тенденция усиливается в связи с быстрым распространением технологий искусственного интеллекта. Многие авторы отмечают, в частности М.Е. Муравьева, что «сильный интеллект уже будет способен подражать человеческому интеллекту, то есть принимать творческие решения, обучаться, планировать и общаться с человеком на его языке. Предполагается, что он может осознать себя как личность, и даже испытывать «чувства», подобные человеческим. Суперинтеллект или сверхразум, как вершина развития искусственного интеллекта, будет превосходить человека во всем» [7, с. 54].

Как известно, жизненные практики – общий и индивидуальный опыт, приобретаемый в процессе деятельности. Жизненные практики в виртуальном мире Интернета обладают собственными специфическими характеристиками. Среди наиболее значимых отметим следующие. Преобладание индивидуального над коллективным. Деятельность в Интернете позволяет проявление выраженной индивидуальности, творчества. С одной стороны, это объясняется теми технологическими возможностями, которые дает Интернет, с другой – отсутствием строгих регламентов и контроля, что в свою очередь приводит к формированию опыта различной социальной направленности, в том числе и негативной, что и составляет основу возникновения специфических рисков.

Особенностью жизненных практик в виртуальном мире выступает и высокая степень активности без значительных реальных усилий. Человек может часами и даже сутками проводить время в Интернете, однако все его действия осуществляются «не сходя с места», что формирует социальную пассивность. Специфической характеристикой является и своего рода разброс интересов, широкий спектр начинаний в различных сферах, при этом закономерным результатом является незавершенность осуществляемых практик.

Деятельность в Интернете позволяет многократность повторов тех или иных действий, что сложно организовать в реальных социальных практиках. Причем повторы происходят не только потому, что результат активности не устраивает человека, но и потому, что есть возможность разнообразить свой опыт, сравнить результаты. Этим практики в виртуальном мире особенно притягательны. При этом не всякий приобретенный опыт может пригодиться в реальной социальной жизни человека. Порой он противоречит социальному опыту и отчуждает человека от общества, формируя аутичный тип поведения.

Выделенная специфика жизненных практик в виртуальном мире Интернета, с одной стороны, способна усиливать имеющиеся социальные риски, такие как отчуждение человека, размыкание традиционных социальных связей, неопределенность социального статуса, пренебрежение социальными нормами и др. С другой стороны, порождает новые, возникающие исключительно в виртуальном мире Интернета.

Как уже отмечалось, виртуальные и цифровые технологии, которые обеспечивают функционирование Интернета, позволяют значительно усилить социальные риски. Это происходит за счет специфики тех возможностей, которые присутствуют в виртуальном пространстве. Это доступность практически любого контента; отсутствие традиционных географических, административных, культурных границ; возможность коммуникации в любых пространственных и временных направлениях; сверх скорости указанных процессов; отсутствие жестких культурных регламентов и социального контроля; возможность адресного обращения с учетом индивидуальных особенностей пользователя, его вкусов и предпочтений. Все это способно преумножить действие рискованных социальных факторов.

Но виртуальный мир способен порождать специфические риски, которые возникают в процессе жизненных практик, и особенно у молодежи, чей социальный опыт незначителен и ограничен. Рассмотрим те из них, которые связаны с личностью. Погружение в виртуальную реальность имеет различную «глубину»: от коммуникации посредством электронной почты, в этом случае Интернет – лишь способ передачи информации, инструмент, до общения без имени, т. е. без лица или под ником, виртуальным именем, маской, которая может быть содержательно не связана с её обладателем. В этих двух последних случаях происходит взаимодействие человека с технологиями, которое приводит к внутренним изменениям структур личности и идентичности, что свидетельствует о выраженных процессах виртуализации человека и его деятельности.

С.С. Хоружий, анализируя виртуальные практики, говорит об угрозах антропологического характера как следствия усиления виртуализации как самого человека, так и процессов общения. В частности, он отмечает: «...информационный прогресс сопровождается антропологической деградацией. Мы выделили ряд ступеней углубления виртуализации, от простой е-почты до общения под ником, и общий вид их серии наглядно показывает главную тенденцию: обеднение межличностного обмена, исчезновение человеческого лица, нарастание безличности, примитивности содержания общения, грубости масок и ролей. Уточняя, можно выделить в этом глобальном тренде обеднения две основные стороны. Определяющие черты виртуализации человека включают в себя снижение связности, единой организации его внутреннего мира, его поведения и деятельности, а также убыль способностей контроля и самоконтроля, самоотчета, самонаблюдения» [3].

К числу специфических рисков следует отнести неустойчивость личностной идентичности, её недоформированность или «диффузность» как перманентное состояние. Современный человек неизбежно оказывается обитателем двух миров: социального и виртуального, что приводит к формированию в рамках его личности качеств, обеспечивающих такое двойственное существование. Но самоосознание объективно тяготеет к целостности, завершенности, в противном случае возникает внутренний дисбаланс, дисгармония, и как следствие складывается «псевдо» идентичность. Поиски самого себя приводят к формированию целого мира иллюзий, мира, который выстраивается самим человеком и воспринимается как реальный. Тому примеры – многочисленные случаи существования в виртуальном мире Интернета «двойников» реальной личности, причем эти «двойники» лишь по авторству его создателя, по содержанию же они существенно отличаются друг от друга, отражая противоречивые склонности и черты реальной личности. Пробные варианты оформления собственной внешности, последующее исполнение «новой» роли, соответствующей этой внешности, – все это может выступать в том числе в качестве адаптационного этапа в определении своей сексуальной идентичности, толерантного отношения к трансгендерности.

Значительным специфическим риском является формирование эскапистского типа поведения. Неудовлетворенность собственной социальной жизнью существовала во все времена, но будучи существом социальным, человек продолжал действовать и взаимодействовать в рамках определенных социальных групп, которые через непосредственное влияние, через сложившуюся культуру, социальный контроль активно участвовали в формировании жизненных практик человека. Виртуальный мир создает возможность уйти от общества и перенести свою активность в виртуальную реальность. Как справедливо отмечает С.А. Смирнов: «Человек потому и уходит в виртуальную реальность, что именно как социальное и культурное существо он выбирает там, ценности и критерии собственной событийности, будучи не способным их найти в социальном мире. Этот уход в виртуальную реальность означает уход от себя, ... уход прежде всего ценностный, смысловой, событийный, а не чисто технологический» [4, с. 31]. В этом искусственном мире человек занят поиском нового

себя, подключаясь к виртуальным референтным группам, в которых ищет признание собственной ценности, значимости и ощущение свободы, внимания к собственной персоне.

Оборотной стороной этого выступает ситуация, когда каждый пользователь Интернета неизбежно становится целью воздействия через адресное обращение, индивидуальную подборку материалов, хотя бы раз заинтересовавших его, приглашения в различные группы, что влияет на сознание и поведение человека.

В виртуальном мире такого рода влияние носит хаотичный, противоречивый, спонтанный характер. Один вектор влияния может противоречить другому, что в конечном счете формирует опыт, который мало эффективен в социальной жизни, а поведенческие практики, основанные на нем, не приносят ожидаемого результата.

Параллельно с этим формируется новый вид аддикции – зависимость от Интернета, виртуальный мир которого воспринимается пользователем более привлекательным, ярким и даже праздничным в сравнении с реальным миром. В нем легко ощущать свободу, удовлетворение и отсутствие проблем. Как отмечает С.А. Котова, интернет-зависимость формируется быстрее всех остальных видов, таких как алкогольная, наркотическая, на это уходит полгода/год при каждодневном пребывании в Сети более двух часов, после чего поведение человека начинает претерпевать заметные негативные изменения [5, с. 23]. Примером данного вида аддикции является обсессивный тип (навязчивое стремление проводить время в Интернете), «кочевничество», блуждание по сайтам и страницам, игровая зависимость и др. Сегодня данный вид аддиктивного поведения является серьезной социальной проблемой, т. к. он усиливает тенденцию отчуждения человека от общества, социальной жизни. В этом случае возникает противоречие между виртуальным опытом (опытом, формируемым в результате длительного активного пребывания в пространстве Интернета) и социальным опытом, возникающим в процессе жизнедеятельности человека в обществе, что неизбежно приводит к формированию негативного по содержанию и направленности социального поведения.

Однозначным является факт того, что Интернет превратил практически всю планету в единую сеть общения без временных и пространственных границ, существенных социальных ограничений и культурных барьеров. Однако при этом проявляется риск нарастания дефицита общения, подмены реального межличностного общения псевдообщением общением с искусственным интеллектом, сведения общения к поверхностным контактам, деэтизация общения. Это происходит в силу неразвитости социального интеллекта, несформированности этических принципов и нравственных идеалов, отсутствия должной коммуникативной компетентности – от непонимания мимики до неумения выразить в адекватной форме эмоции. А ведь именно общение и достигаемое в его процессе понимание лежит в основе успешных жизненных практик.

Обсуждение и заключение. В качестве итога проделанного анализа можно заключить следующее: Интернет, используемый в качестве инструмента осуществления своей жизнедеятельности, создает для человека исключительные возможности в профессиональной, образовательной, досуговой сферах. Однако при условии глубокой и длительной погруженности в его виртуальный мир неизбежно формируются риски антропологического характера, которые имеют деструктивные последствия и несут в себе социальные угрозы. К ним можно отнести неустойчивость личностной идентичности, формирование эскапистского типа поведения, интернет-зависимости, риск нарастания дефицита общения, подмены реального межличностного общения псевдообщением, деградации социального интеллекта. В связи с этим встает ряд проблем минимизации указанных рисков. Прежде всего видится необходимость создания реальных социальных площадок для активного участия по формированию жизненных практик. Возможно, введение ряда ограничительных мер по использованию интернет-ресурсов. А также разработка норм этики поведения в интернет-пространстве.

Список литературы

1. Розин В.М. Техника. Социальность. Человек. *Мир психологии*. 2018;96(4):13–22.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники). *Путь*. 1933;38:3–38. URL: <https://studylib.ru/doc/4086732/berdyayev-n.a.--chelovek-i-mashina> (дата обращения: 03.03.2024).
3. Хоружий С.С. Виртуализация общения: антропологические угрозы и пути борьбы с ними: доклад академика Российской академии естественных наук, профессора Института Философии РАН Сергея Хоружего на Первой международной конференции «Электронные СМИ и православное пастырское душепопечение» (Афины). URL: <https://www.pravmir.ru/akademik-sergey-horuzhiy-o-virtualizatsii-obshheniya-myi-dolzheni-ne-dopuskat-stroitelstva-anti-lestvitsyi/> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Смирнов С.А. Виртуальная реальность как превращенная форма. *Философский журнал*. 2023;16(1):21–38.
5. Котова С.А. *Интернет-зависимость у детей и подростков: риски, диагностика и коррекция*. СПб.: ВВМ; 2023. 212 с.
6. Бодрийяр Ж. *Прозрачность зла*. Москва: Добросвет; 2000. 258 с.
7. Муравьева М.Е. Философское осмысление проблемы искусственного интеллекта. *Социосфера*. 2022;4:53–57.

References

1. Rozin V.M. Tekhnika. Sotsialnost. Chelovek = Technology. Sociality. Man. *The world of psychology*. 2018;96(4):13–22 (In Russ.).

2. Berdyaev N.A. Chelovek i mashina (Problema sotsiologii i metafiziki tekhniki) = Man and machine (The problem of sociology and metaphysics of technology). *Path*. 1933;38:3–38. Available from: <https://studylib.ru/doc/4086732/berdyaev-n.a.--chelovek-i-mashina> (Accessed: 3 March 2024) (In Russ.).

3. Khoruzhiy S.S. Virtualizatsiya obshcheniya: antropologicheskiye ugrozy i puti bor'by s nimi: *doklad akademika Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk, professora Instituta Filosofii RAN Sergeya Khoruzhego na Pervoy mezhdunarodnoy konferentsii "Elektronnyye SMI i pravoslavnoye pastyrskoye dushepopecheniye"* = Virtualization of communication: anthropological threats and ways to tackle them: report of Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Sergey Khoruzhy at the First International Conference "Electronic Media and Orthodox Pastoral Soul Care" (Athens). Available from: <https://www.pravmir.ru/akademik-sergey-khoruzhiy-o-virtualizatsii-obshheniya-myi-dolzhnyi-ne-dopuskat-stroitelstva-anti-lestvitsyi/> (Accessed: 3 March 2024) (In Russ.).

4. Smirnov S.A. Virtualnaya realnost kak prevrashchennaya forma = Virtual reality as a transformed form. *Philosophical Journal*. 2023;16(1):21–38.

5. Kotova S.A. Internet-zavisimost u detey i podrostkov: riski, diagnostika i korrektsiya = Internet addiction among children and adolescents: risks, diagnosis and correction. St. Petersburg: VVM Publishing House, 2023. 212 p. (In Russ.).

6. Baudrillard J. *Prozrachnost zla* = Transparency of evil. Moscow, Dobrosvet, 2000. 258 p. (In Russ.).

7. Muravyova M.E. Filosofskoye osmysleniye problemy iskusstvennogo intellekta = Philosophical understanding of artificial intelligence problem. *Sociosphere*. 2022;4:53–57 (In Russ.).

Об авторе:

Бондаренко Тамара Алексеевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и мировых религий, Донской государственный технический университет (РФ, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID, 2467@mail.ru](mailto:2467@mail.ru)

Поступила в редакцию 15.03.2024

Поступила после рецензирования 02.04.2024

Принята к публикации 02.04.2024

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Bondarenko Tamara Alekseevna, Doct. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy and World Religions (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), [ORCID, 2467@mail.ru](mailto:2467@mail.ru)

Received 15.03.2024

Revised 02.04.2024

Accepted 02.04.2024

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.